

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-3-73-76
УДК 342.712(045)

РОЛЬ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Иксанов Илья Саматович,

канд. юрид. наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет, Москва, Россия
isiur@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль Европейского суда, специфика его деятельности, его цели. Автор также затрагивает исторический аспект развития деятельности Европейского суда. По мнению автора, Европейский суд благотворно повлиял на развитие прав, предоставленных союзным гражданством. Действия Европейского суда позволили создать новую почву для лиц, обладающих союзным гражданством, расширяя доступ к социальным преимуществам, выходящим за рамки прав экономических мигрантов, для всех тех, кто осуществляет свои европейские права. Европейский суд стремился дать студентам возможность путешествовать для их образования, искал новые способы обеспечения их свободного передвижения и обучения с получением финансирования в случае возникновения непредвиденных событий. Очень важно, что суд сосредоточил свое внимание на трех основных ценностях для того, чтобы гражданство не становилось ограничением: недискриминации, праве на свободное передвижение и праве на семейную жизнь. Европейский суд по правам человека — это международный судебный орган, его юрисдикция распространяется на все государства — члены союза. Главным для Европейского суда является обеспечение соблюдения и исполнения норм Конвенции государствами-участниками. Кроме того, рассматривая дела, Суд может указывать на пробелы в законодательстве и проблемы правоприменительной практики, положительно влияя на правоохранительную политику и судопроизводство и, как следствие, провоцировать совершенствование правоприменительной системы. В данной статье отражена деятельность Европейского суда, направленная на выявление проблемных сторон законодательства Европейского союза.

Ключевые слова: гражданство; права; свободы; права человека, европейский суд, правовые позиции Европейского суда

THE ROLE OF THE EUROPEAN COURT OF JUSTICE IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Iksanov I.S.,

PhD of Law, Associate Professor,
Department of Legal Regulation of Economic Activity
Financial University, Moscow, Russia
isiur@mail.ru

Abstract. The article discusses the role of the European Court of Justice, the specifics of its activities, and its goals. The author also touches upon the historical aspect of the development of the European Court. According to the author, the European Court of Justice has had a beneficial effect on the development of the rights granted

by Union citizenship. The actions of the European Court of Justice have created new ground for persons with Union citizenship, increasing access to social benefits beyond the rights of economic migrants, for all those who exercise their European rights. The European Court of Justice sought to allow students to travel for their education, looking for new ways to ensure their free movement and learning with funding in the event of unforeseen events. It is essential that the court focuses on three core values so that citizenship does not become a limitation: non-discrimination, the right to freedom of movement and the right to family life. The European court of human rights is an international judicial body; its jurisdiction extends to all member States of the Union. The main thing for the European Court of Justice is to ensure compliance with and enforcement of the Convention by the States parties. Also, when considering cases, the Court can point to gaps in legislation and issues concerning law enforcement practice, positively influencing law enforcement policy and legal proceedings, and, as a result, contribute to the improvement of the law enforcement system. This article reflects the activities of the European Court of Justice aimed at identifying the problematic aspects of the legislation of the European Union.

Keywords: citizenship; rights; freedoms; human rights; European Court of Human Rights; legal positions of the European Court of Justice

Согласно условиям Маастрихтского договора «О Европейском союзе» (1992 г.) у суда есть полномочия на обеспечение правильного толкования и исполнения договора таким образом, чтобы соблюдались учредительные документы ЕС, что порождает некую неоднозначность. Представляется, что Европейский суд предоставляет значительную свободу действий, гарантируя, что не только государства-члены и другие институты Европейского союза, но и национальные суды смогут толковать договор таким образом, чтобы тот соблюдался.

С другой стороны, в договоре большое значение придается определению возможности подачи иска в суд. Несмотря на то что национальные суды играют важную роль в вынесении решений по делам, возбужденным отдельными лицами, государствами-членами и учреждениями в отношении лиц, нарушающих договорные обязательства, у Европейского суда нет полномочий на инициирование слушаний исключительно по собственной воле. В связи с этим он также не уполномочен проводить повестку дня или лоббировать законодательные вопросы лишь из собственного интереса: Европейский суд может принимать решения только по тем вопросам, которые ему предоставляются [1]. Согласно ст. 267–276 TFEU (Договора о функционировании Европейского союза), в которых четко определяются сценарии свободных действий суда, на усмотрение суда также накладываются дополнительные ограничения¹. Соответственно, можно говорить о том, что

на широкие полномочия суда были возложены ограничения.

Помимо этого, иногда суд фактически воздерживается от принятия решений, которые позволили бы расширить сферу охвата союзных граждан и сделали бы союзное гражданство более открытым, чем оно является сегодня. Такое ограничение является наиболее эффективным опровержением обвинений в чрезмерном судебном преследовании.

Как проблему, по которой суд придерживается точной позиции, можно рассмотреть вопрос о проживании и об отношении к союзному гражданству. Современный правовой порядок обязывает суд рассматривать проживание для экономически активных и экономически неактивных граждан третьих стран. Действительно, можно сказать, что такие вопросы, как равенство, образование, доступ к социальным преимуществам и др. основаны на понятии «право на жительство». Посредством использования права на свободное передвижение граждане третьих стран могут оказаться в государстве — члене ЕС, где они будут менее уважаемыми, чем граждане Союза [2].

Регламент (ЕЭС) от 15.09.1968 № 1612/68 совета о свободном передвижении работников внутри Сообщества также привел к возникновению проблем и конфликтов в отношении намерений и мнений, высказанных ранее. Дела, связанные с местом жительства, часто соотносятся с другими проблемами, но когда речь идет исключительно о месте жительства, вопрос встает краеугольным камнем [3].

Цель Союза — не препятствовать государству — члену в автономии, но в случае вовлечения сообщества в ситуацию суд провозглашает, что

¹ Договор о функционировании Европейского союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированный текст (прекратил действие).

необходимо обеспечение равных прав для всех граждан.

Еще одним важным вопросом, нуждающимся в рассмотрении, является проживание и права членов семей граждан третьих стран. Очевидно, что граждане третьих стран выходят за рамки договора и не получают таких прав, как члены семьи гражданина Союза. Однако законодательством (начиная с договоров и заканчивая Хартией основных прав) гарантируется право на семейную жизнь гражданам Союза. В случае, когда в состав семьи входят и граждане, и неграждане, право на проживание этих семей представляет интерес для общины.

Начнем с того, что супругу для поездки необходима виза и/или другие проездные документы для получения доступа в страну. По справедливому мнению суда, которое было поддержано комиссией, негражданин, являющийся членом семьи гражданина Союза, имеет более высокий статус, чем другие граждане третьих стран. Следовательно, к нему должны относиться иначе, поскольку, доказав присутствие семейной связи с гражданином Союза, он может пользоваться общинными правами, вытекающими из этой связи.

Кроме того, судом было сделано заявление о том, что государство-член не имеет права возвращать за границу гражданина третьей страны, состоящего в браке с гражданином государства-члена. Также суд заявил, что у негражданина есть право на въезд до тех пор, пока он не создает угрозы для государственной политики, безопасности или здоровья граждан и не нарушает условий, изложенных в качестве оснований для отказа во въезде для граждан Союза. Однако через год суд вернул некоторые ограничения на въезд, и вопрос о передвижении супруга из третьей страны снова стал дискуссионным.

Большое значение для государств-членов имело решение Европейского суда, а именно сам факт того, что государства должны уважать основополагающее право на семейную жизнь [4]. Таким образом, данное основополагающее право даже без законного проживания в одном государстве может являться причиной для того, чтобы преодолеть возражения государства-члена против движения негражданина².

Европейский суд признал, что отсутствие возможности переехать с супругой является препятствием для свободного передвижения. Следова-

тельно, можно говорить о том, что Европейский суд в целом придерживается широкого подхода к положениям о свободном передвижении, поскольку они укрепляют гражданство и его потенциальные преимущества.

Большое значение имеют национальные меры, которые влекут за собой лишение граждан Союза возможности по-настоящему пользоваться правами, предоставленными им в силу их статуса. Кроме того, признание основополагающего характера гражданства означает, что дети также не могут игнорироваться.

Суды продемонстрировали готовность продлить срок проживания неграждан, состоящих в браке с гражданами, а также членов их семей, демонстрируя уважение потребностей и прав семьи. Это было необходимо для устранения дискриминации по признаку гражданства. Большей осторожности требовала такая важная область, как внутренняя ситуация. Национальное право предусматривает, что те, кто никогда не реализовывал национальных конституционных прав государств — членов ЕС (т.е. не был вовлечен в торговлю и не осуществлял свободного передвижения/проживания в государстве, отличном от своего), не могут активировать положения общинного права для оказания им помощи в споре со своим собственным государством. Теоретически в наднациональном образовании, существующем по принципу «дискриминация по признаку гражданства запрещена» такая ситуация просто невозможна. Вопрос о «внутреннем правиле» также рассматривал Европейский суд.

По данному вопросу суд традиционно постановил, что положения Договора о свободе перемещения работников не могут применяться к ситуациям, полностью внутренним для государства-члена. Иными словами, не могут применяться тогда, когда нет никаких факторов, связывающих их с какой-либо из ситуаций, предусмотренных законом сообщества.

Это не позволило решить проблему неравного обращения. Тем более стоит отметить, что дискриминация, связанная с внутренней нормой, в основном базируется на гражданстве.

Необходимо рассмотреть отношение к такой «обратной дискриминации» первичного законодательства. Так, ст. 20 представляет собой описание союзного гражданства, а в TFEU ни в коем случае не говорится о том, что возникновение союзного гражданства зависит от реализации предоставляемого союзного права. Действительно, речь идет

² ст. 8 Европейской конвенции по правам человека.

о том, что каждое лицо, имеющее гражданство государства-члена, является гражданином Союза. Гражданство Союза должно быть дополнительным и не может заменить национальное гражданство. Следовательно, гражданство распространяется на всех являющихся гражданами государства-члена. Нет никаких оснований полагать, что граждане, которые не реализуют право на свободу передвижения, должны быть лишены льгот, которые дает гражданство³. Несмотря на это, «внутреннее правило» все-таки присутствует в ст. 20 TFEU. В первоначальной формулировке ст. 17 «Договора к энергетической хартии»⁴ указывалось, что гражданство «дополняет и не заменяет» национальное гражданство, но суть осталась прежней, а это значит, что гражданство должно охватывать всех лиц, имеющих гражданство государства-члена.

Право не может быть применимо исключительно к внутренним ситуациям. Несмотря на то что гражданство не предназначалось для применения в ситуациях, не имеющих отношения к общественному праву, необходимо понимать, что определяет право и есть ли у него связь с обществом. Так как гражданство Национального союза приобретает просто по рождению

и является дополнительным к национальному гражданству, является ли наличие гражданства государства-члена основанием для того, чтобы привести человека в Союз? По мнению Элеанор Шарпстон, адвоката в суде Европейского союза, статус союзного гражданина является достаточным основанием для того, чтобы ситуация подпадала под действие договора независимо от осуществления прав на свободное передвижение. Это подтверждают и положения договора. Возникает вопрос о виновности Европейского суда в фактическом ограничении свободы выбора на реализацию собственных прав гражданами.

В ст. 18 TFEU приводится широкое толкование права на свободное передвижение: право на свободное передвижение — это право перемещаться и находиться свободно на территории государств-членов. Анализ данной статьи позволяет добавить следующее содержание: «Право свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, в том числе в тех случаях, когда выбор означает сохранение постоянного месторасположения».

С учетом того, что «свобода проживания» не может расцениваться как «принуждение двигаться», граждане, осуществляющие свой свободный выбор проживать в собственном государстве, не должны быть наказаны потерей своей общины и права пользоваться льготами, которые дает им брак.

³ PRESS RELEASE No 41/2001 20 September 2001 Judgment of the Court of Justice in Case C-184/99.

⁴ Договор к Энергетической хартии. Подписан в г. Лиссабоне 17.12.1994 г. Из информационного банка «Международное право».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Обращение в Европейский Суд по правам человека. Лич Ф., ред. М.: МОО ПЦ «Мемориал»; 2006. 528 с.
2. Чертов А.А. «Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека». Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10, Моск. гос. юрид. акад. М.; 2007. 25 с.
3. Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику. Монография. М.: Норма, ИНФРА-М; 2013. 304 с.
4. Туманова Л.В., Владимирова И.А. Защита семейных прав в Европейском суде по правам человека. М.: Городец; 2007. 208 с.

REFERENCES

1. Appeal to the European Court of Human Rights. Leach F., ed. Moscow: "Memorial"; 2006. 528 p. (In Russ.).
2. Chertov A.A. European Court of Human Rights and the development of international human rights law. Abstract of dissertation... candidate of juridical sciences. Moscow State Law Academy. Moscow; 2007. 25 p. (In Russ.).
3. Neshataeva T.N. Decisions of the European Court of Human Rights: Novelties and impact on legislation and law enforcement practice. Monograph. Moscow: Norma, INFRA-M; 2013. 304 p. (In Russ.).
4. Tumanova L.V., Vladimirova I.A. Protection of family rights in the European Court of Human Rights. Moscow: Gorodets; 2007. 208 p. (In Russ.).